

Лю Вэньминь с горящими глазами сказала:

— Мне больше не нравится Чэнминь-гэ! Мне нравится Лю Яньмин! Он мой рыцарь.

— Кхм, кхм... — Лю Чэнцзин подавился молочным чаем.

«Сестра, ты слишком быстро меняешь свои симпатии.»

Лю Вэньминь не почувствовала замешательства брата.

— Брат, Лю Яньмин выглядел так героически, когда меня спасал. В тот момент было так опасно, а он просто...

Лю Чэнцзин, слушая рассказ сестры о рыцаре и принцессе, думал: «Поздравляю, Чэнминь, ты свободен. Поздравляю, Яньмин, ты спас настоящую королеву.»

Лю Яньмин только что помыл руки, и Сяо Чэнминь тут же подал ему салфетку.

— Чэнминь, какой ты заботливый. Интересно, какая счастливица выйдет за тебя замуж? — Лю Яньмин с улыбкой подколот его.

Сяо Чэнминь серьёзно ответил:

— Никто за меня не выйдет.

Лю Яньмин рассмеялся.

— Ты так не уверен в себе?

Сяо Чэнминь улыбнулся:

— Очень уверен.

Они с улыбками вернулись за стол.

Как только Лю Вэньминь увидела Лю Яньмина, её глаза снова прилипли к нему.

Сяо Чэнминь, видя её взгляд, почувствовал сильное раздражение.

Лю Чэнцзин сделал глоток молочного чая.

— Лю Яньмин, на следующей неделе мы будем одноклассниками.

— Вы переходите в нашу школу?

— Да, я буду во втором году старшей школы, а Сяо Чэнминь — в первом. Возможно, мы даже будем в одном классе.

Лю Яньмин:

— Это здорово.

— Кстати, Чэнминь, я слышал от одноклассников, что ты был на класс ниже меня. Как ты так быстро перескочил? — Лю Яньмин вдруг вспомнил об этом, ему было интересно.

— Ха-ха, я расскажу. Раньше мы с Чэнминем были в стране М. Я вернулся на два года раньше, поэтому начал учиться первым. Он вернулся позже и планировал учиться в том же классе, что и я, но его дед не разрешил, заставив начать с первого года средней школы. В итоге он оказался на два класса ниже. Многие удивлялись, почему мы одного возраста, но я в третьем году средней, а он в первом. Его это раздражало, и он как-то уговорил деда, и в итоге перескочил через классы. Теперь мы с ним в одном классе. — Лю Чэнцзин, вспоминая это, не мог сдержать смех.

Лю Яньмин улыбнулся. Теперь он понял, почему Сяо Чэнминь так часто перескакивал классы.

— Однажды он даже представлял...

— Ты слишком много говоришь. — Сяо Чэнминь с каменным лицом посмотрел на Лю Чэнцзина, и тот сглотнул оставшиеся слова.

— Представлял что? — Лю Яньмин заинтересовался.

Лю Чэнцзин взглянул на Сяо Чэнминя и хихикнул.

— Больше не скажу, спроси у него сам.

Лю Яньмин тут же повернулся к Сяо Чэнминю, с горящими глазами.

— Что это было?

Сяо Чэнминь, глядя на его большие глаза, не смог отказать и пообещал:

— Я расскажу тебе позже.

— Хорошо.

Они просидели в кафе больше получаса, после чего Сяо Чэнминь на велосипеде отвёз Лю Яньмина домой.

Дома Сюй Сюэцинь, увидев рубашку Сяо Чэнминя, не переставала хвалить его, называя прекрасным юношей.

Сяо Чэнминь тут же добавил:

— Это заслуга Амина.

Лю Яньмин и Сюй Сюэцинь рассмеялись.

Вечером, ложась спать, Лю Яньмин, глядя в потолок, спросил Сяо Чэнминя:

— О чём говорил Лю Чэнцзин?

— В первом году средней школы я представлял класс на школьном конкурсе по английскому. Я был на два года старше одноклассников и выше их ростом. На конкурсе не было пропусков, и охранник не пустил меня, сказав, что я подставное лицо. Я разозлился и хотел уйти, но он не отпускал, настаивая, чтобы я дождался учителя. Когда учитель пришёл и подтвердил мою личность, я отказался участвовать и ушёл.

Сяо Чэнминь рассказывал это, наблюдая за выражением лица Лю Яньмина, ожидая увидеть

улыбку, но вместо этого увидел нахмуренные брови.

— Почему ты хмуришься? Когда я рассказал это Лю Чэнцзину, он всегда смеётся.

Лю Яньмин покачал головой, чувствуя дискомфорт. Он посмотрел в глаза Сяо Чэнминю и серьёзно сказал:

— Это не повод для смеха. Меня это злит. Хотя проверка — его обязанность, он, основываясь только на своём мнении, решил, что ты подставное лицо, и публично задержал тебя. Это было унижительно. Ты, наверное, чувствовал себя ужасно.

Сяо Чэнминь пристально смотрел на него, чувствуя, как сердце бьётся быстрее, и что-то вот-вот вырвется наружу.

«Как же хочется его поцеловать, крепко поцеловать!»

— Лю Чэнцзин смеялся над тобой, и тебе было больно, да?

«Именно поэтому в прошлой жизни ты никогда не участвовал в конкурсах.»

«События, произошедшие в детстве, часто влияют на всю жизнь.» Лю Яньмин вдруг почувствовал жалость.

— Раньше было больно, это было унижительно. Но теперь я смирился, просто не люблю, когда об этом говорят. У меня только один друг — Лю Чэнцзин. Хотя мне не нравится, когда он поднимает эту тему, но он делает это так часто, что это уже не имеет значения. Я не хотел, чтобы ты знал об этом, но теперь я рад. — В глазах Сяо Чэнминя была нежность, которая вот-вот выльется наружу.

Лю Яньмин принял эту нежность за благодарность.

Он положил руку на плечо Сяо Чэнминя и серьёзно сказал:

— Главное, что ты смирился с этим. Иногда тебе стоит прямо говорить Лю Чэнцзину, что ты чувствуешь. Он твой друг, он поймёт. Ведь если ты не скажешь, никто не поймёт, чего ты хочешь.

Сяо Чэнминь поднял руку и положил её на руку Лю Яньмина, слегка погладив её, и улыбнулся.

— Спасибо, Амин, я понял.

Лю Яньмин совсем не заметил его истинных намерений.

— Я тоже твой друг, ты можешь рассказать мне всё. — Лю Яньмин широко улыбнулся.

Улыбка Сяо Чэнминя стала ещё мягче. Он сказал:

— Хорошо, — а в душе добавил: Не только друг.

— Уже поздно, завтра в школу. Я спать. — Лю Яньмин убрал руку и лёг на кровать.

Сяо Чэнминь, мягко потирая пальцы, тихо улыбнулся:

— Спи, я выключу свет.

Лю Яньмин быстро заснул, его сон был крепким, и его трудно было разбудить.

Сяо Чэнминь, дождавшись, когда Лю Яньмин уснёт, тихо поцеловал его несколько раз, а затем вернулся на своё место.

Но, лёжа, он чувствовал всё большее возбуждение и никак не мог уснуть.

Он снова встал и при лунном свете разглядывал черты спящего.

Холодный лунный свет окутывал лицо Лю Яньмина серебристым сиянием, и Сяо Чэнминь не мог оторвать взгляда.

Через полчаса Лю Яньмин крикнул, как будто его что-то беспокоило во сне.

Сяо Чэнминь очнулся и поспешил лечь обратно.

Через некоторое время он осторожно протянул руку и накрыл ею ту руку, о которой так мечтал. Только тогда он с удовлетворением закрыл глаза и постепенно погрузился в сон.

Сладкие сны.

Сяо Чэнминь проснулся первым и, едва открыв глаза, быстро наклонился, чтобы лизнуть губы Лю Яньмина.

Почувствовав, что Лю Яньмин вот-вот проснётся, он сел, делая вид, что только что проснулся.

Лю Яньмин открыл глаза, всё ещё сонный, и почувствовал, что его губы, вопреки обыкновению, не были сухими.

— Ты рано встал. — пробормотал он.

— Я тоже только что проснулся. Ты хорошо спал? — Сяо Чэнминь смотрел на его румяные губы, и его горло сглотнуло.

Лю Яньмин, всё ещё не совсем проснувшийся, ворчал:

— Мне приснился ужасный сон. Я видел, как Эрдань лизал мне губы, чуть ли не засунул язык.

Сяо Чэнминь застыл, но сохранил спокойствие.

— Сны — это просто сны.

— Поэтому они и такие нелепые. — Лю Яньмин зевнул, и слёзы выступили на глазах.

Сяо Чэнминь, опасаясь, что Лю Яньмин что-то заподозрит, быстро сменил тему.

— Давай встанем, тётя Сюй уже готовит завтрак.

Они позавтракали, и Сюй Сюэцинь, выпив чашку рисовой каши, получила звонок и поспешно ушла.

После завтрака Сяо Чэнминь на велосипеде отвёз Лю Яньмина в школу.

В четверг Сяо Чэнминь получил звонок от деда, который сообщил, что завтра вернётся.

Сяо Чэнминь сохранял каменное лицо, но внутри был против.

Лю Яньмин, закончив домашнее задание, взглянул на него.

— Что с тобой? Почему у тебя такое выражение лица?

<http://bllate.org/book/16609/1518947>